

После того, как Сян Бэйинь и Чэн Динсян вышли, они отправились на улицу, на которой находился ресторан Чэн.

В ресторане Чэнцзя было много людей, но большинство из них были иностранцами, а китайцев было не так много.

И многие из этих людей сравнивают другие рестораны на той же улице, не только три месяца назад. Ресторан Чэнцзя сегодня немного пустыннее, чем три месяца назад.

«Это должно быть, Синван повлиял на бизнес! Даже ресторан Чэн стал таким, не говоря уже о других ресторанах! Синван, сделанный Чэн Байчжи, определенно наносит ущерб интересам всей отрасли!» Сян Бэйинь тверд и однозначен.

Чэн Динсян в знак согласия кивнула и посмотрела на него: «Ну и что? Что мы будем делать?»

Сян Бэйинь не ответил, только усмешка появилась на его лице, а затем направился к другому старомодному ресторану рамена на этой улице.

После того, как он раскрыл свою истинную природу, он больше не притворялся нежным и грациозным мальчиком, как раньше, равнодушие и безжалостность, эти выражения появились на его лице.

Чэн Динсян открыла рот и снова закрыла его, просто поджала губы и молча последовала за ним.

Этот старомодный ресторан рамена — классический старомодный магазин с очень хорошим бизнесом. Даже некоторые очень богатые и состоятельные люди будут ездить на своих машинах и стоять в очереди, чтобы съесть лапшу.

Но сейчас, так как не время обеда, в этом ресторане с лапшой нет никого.

Раньше, даже если это было не время обеда, в магазине обязательно было бы много клиентов, а во время обеда выстраивалась бы длинная очередь.

В лапшичной не было клиентов. Хотя ароматный суп и лапша были там, сидел один только хозяин, смотрел телевизор и лужгал семечки.

Выглядит хорошо.

Услышав, что кто-то входит, хозяин оглянулся и узнал человека.

Они все с одной улицы и, конечно, часто встречаются, особенно Сян Бэйинь, который всегда был в ресторане Чэн, поэтому он, естественно, знаком с хозяином.

«Это ты?» Хозяин слегка нахмурился.

«Дядя Ли, это я». Сян Бэйинь вошел без церемоний и сел прямо на стул напротив хозяина, лицом к лицу с ним.

«Что-нибудь не так?» Хозяин был немного нетерпелив.

Очевидно, что он не очень хотел принимать этих двоих, но они были все-таки клиентами. Он ничего не мог с собой поделать и снова спросил: «Есть лапшу?»

«Не беспокойтесь». Сян Бэйинь осмотрелся, и когда он ясно увидел по телевизору, как он брал интервью у репортера Бэй Чжи, в его глазах вспыхнула ненависть, он сразу же отодвинулся и не мог дожидаться, чтобы заговорить: «Я вижу, дядя Ли, ваш магазин. Бизнес здесь, похоже, стал намного хуже? Это из-за звездной сети Чэн Байчжи?»

Брови дяди Ли нахмурились еще сильнее, уставившись на него: «Что же, черт возьми, ты пытаешься сказать?»

Чэн Динсян не могла дожидаться, чтобы заложить основу для Бэйин, и также шагнула вперед и сказала: «Дядя Ли, разве ты не злишься? Ты ведешь бизнес хорошо, и в результате Чэн Байчжи создал звездную сеть, которая ухудшает бизнес в вашем магазине. Разве ты не хочешь отомстить, если не будет того ажиотажа, как раньше?!»

Сян Бэйинь нахмурился и бросил на нее сердитый взгляд, сдерживая отвращение в своем сердце.

После закрытия их магазина им стало все больше и больше неприятно видеть друг друга. Бедные и смиренные пары обо всем жалеют, но они не только в этом, но, естественно, у них не так много привязанности.

Просто из-за разных причин они были вынуждены быть связанными.

Хотя Сян Бэйинь был недоволен вмешательством Чэн Динсян, он продолжил: «Дядя Ли, нет необходимости мстить, но то, что она сделала для Синвана, нанесло ущерб интересам всех нас в сфере общественного питания, так что вы не хотите объяснения?»

Пока дядя Ли желает, у него есть немало влияния в старинном магазине в городе Хуай, и в то время он сможет возглавить и объединить всю индустрию общественного питания.

Дядя Ли посмотрел на него с странным выражением на лице.

Но Сян Бэйинь не понял, что тот имел в виду, и продолжил: «Одиноким людям и одному магазину труднее говорить, но пока мы объединяем всю индустрию общественного питания, я уверен — мы найдём ответ!»

Чэн Динсян тут же кивнул.

Они вдвоём думали, что если звёздная сеть Байчжи будет продвигаться, то от этого неизбежно пострадают интересы всей индустрии общественного питания. Все зарабатывают деньги, и кто же позволит другим навредить себе?

Поэтому, пока он поднимет руку и объединится со всей индустрией общественного питания, эти люди обязательно захотят устроить акцию, совместно бойкотировать Синван и доставить неприятности Байчжи.

Поэтому в данный момент Сян Бэйинь даже не думал, что услышит второй ответ.

Однако...

Когда он закончил говорить, дядя Ли внезапно встал и закричал:

«Тьфу! Откуда взялись эти идиоты?!»

Оба были ошеломлены на мгновение и не могли понять происходящего.

Дядя Ли: «Синван давно уже стал популярен. Я тоже купил шлем. Он стоит всего 99 юаней. Учитель Чэн Байчжи не требует никаких отчислений. Национальная цена очень низкая, и каждый может себе это позволить! Откуда же вы взялись? Разве вы не знаете, что звёздная сеть популярна? Разве вы не знаете, что общественная реклама также учитывает интересы широкой общественности?!»

Он не знал, что Сян Бэйинь и Чэн Динсян были задержаны на три месяца.

До их прихода он тоже пользовался шлемом, но так как скоро настанет время обеда, он отложил шлем и решил подождать, пока уйдут все покупатели, а затем отправиться в Синван, чтобы попробовать, что там за еда!

«Что вы сказали? Звёздная сеть стала популярной?!» — встал Сян Бэйинь.

«Конечно, шлем Хуасин всё ещё здесь! Какой же идиот, так много людей обедает в Синван, неужели мы не откроем магазин в Синван? Теперь я одновременно продаю в Синван и в магазине. Так получилось даже проще, чем раньше. Денег не меньше, чем раньше, что же ещё хотят сказать те идиоты, которые объединяются с вами? Что вы хотите сказать, уже поздно выражать благодарность!» — дядя Ли смотрел на них как на идиотов.

Хотя сумма денег за одну персону в Синван очень мала, зато персон много. Каждый раз, заходя в Синван, он может видеть комментарии пользователей сети со всей страны. Как же это гордо и приятно.

В последнее время многие старые люди в их сфере деятельности публикуют в кругу друзей хвалебные отзывы от пользователей сети; восхитительный вид этих отзывов доводил дядю Ли до зубной боли.

Однако, несмотря на зубную боль, он тоже старательно учился делать скриншоты и

публиковать их в кругу друзей...

Помимо того, что он может продавать на всю страну, он также может попробовать самую вкусную еду со всей страны. Они находятся на юге, но если он захочет съесть настоящую северную еду, ему достаточно зайти в Синван!

Из-за преклонного возраста он не может есть что попало, у него плохие зубы. На Синван нет никаких ограничений. Если бы в этой стране это было можно, он бы с удовольствием открыл магазин и жил в Синван!

Синван — это плохо?

Тьфу!

Дяде Ли просто повезло с характером. Если бы эти двое отправились в другой старинный магазин и сказали это, их бы обязательно избили!

Он встал и нетерпеливо махнул рукой: «Пошли вон, в будущем я не приветствую вас в своём магазине, на самом деле вы двое идиоты, ещё спорите о чём-то, идите в полицейский участок и спросите!»

Чэн Динсян собиралась возразить, но, услышав слова «полицейский участок», мгновенно замолчала и сжала губы.

Она только что вышла, и ей очень не хочется снова туда отправляться.

Сян Бэйинь всё ещё стоял растерянно, на его лице было написано полное недоверие.

Всего три месяца, как произошла такая глобальная трансформация? !

Внезапно он понял, Что было до...

После трех месяцев строительства Чэн Байчжи создала Синван[1], а затем после трехмесячного уединения и исследования Чэн Байчжи запустила Синван. Они просидели три месяца в тюрьме. А когда вышли, она даже распространила Синван по всей стране!

Неудивительно!

Неудивительно, что в ресторане Чэн едят только иностранцы!

Неудивительно, что сейчас в магазине нет покупателей, а хозяин вообще не паникует.

Неудивительно!

Чэн Байчжи! Хитрюга!

Сян Бэйинь схватился за грудь, и его чуть не вырвало кровью.

В этот момент он услышал голос по телевизору:

«Госпожа Чэн Байчжи, сейчас все отрасли промышленности уделяют пристальное внимание Хуасин[2], и они также очень нервничают. Я хочу спросить, когда будут разработаны другие проекты, такие как образование, работа и развлечения, кроме питания? Вы можете ответить одним или двумя предложениями?»

«Индустрия развлечений общается с государством, Академией наук и др. и в скором времени должна быть подключена к Хуасин. А что касается других проектов, то нам нужно подождать, пока государство разработает лучший план, который будет выгоден стране и людям без побочных эффектов. После этого мы будем официально подключены к сети Хуасин, но не волнуйтесь, это вопрос времени, эра звездной сети уже наступила». Голос Байчжи был ясен.

Сян Бэйинь поднял голову и посмотрел на телевизор.

Байчжи внутри была такой же, как и раньше, нет, даже более уверенной и красивой. Она носила очки в золотой оправе и излучала внутреннее спокойствие и уверенность, будто все можно было хорошо решить перед лицом.

Да.

Хуасин также придает большое значение стране, как он может навредить интересам всей отрасли? !

Под присмотром государства все изменения будут только хорошими!

Сян Бэйинь почувствовал прилив в груди, и во рту появился привкус железа. Он крепко схватился за грудь и уставился на телевизор.

«Да, я действительно с нетерпением этого жду. Надеюсь, что все отрасли промышленности скоро смогут вступить в эпоху Звездного интернета». Репортер пошутил: «Я действительно не хочу выходить на работу в разгар лета!»

Другой репортер спросил: «Госпожа Чэн Байчжи, вы планируете исследовать третье поколение сетей Хуасин? Сейчас все страны мира с нетерпением ждут, и даже запрашивают у Китая возможность внедрить второе поколение сети Хуасин. Количество заявлений на получение грин-карт в нашей стране в этом году исчисляется миллионами!»

«Да, третье поколение Хуасин не за горами, но прежде чем это произойдет, мне, вероятно, сначала придется обновить отечественный шлем Хуасин, а также в первую очередь создать лучший питательный раствор, голографическую космическую капсулу и т. д.» спокойно ответила Байчжи.

На лице репортера появилась улыбка.

Очевидно, что резкий контраст внутри страны и за рубежом вызывал у китайского народа большую гордость и волнение.

«Госпожа Чэн Байчжи! Вы действительно выдающийся ученый!»

В телевизоре раздался твердый голос Чэн Байчжи:

«Еще раз уточню, я повар, шеф-повар кухни «Чэн», пожалуйста, не забывайте об этом снова».

Репортеры не могли не рассмеяться.

«Хорошо! Учитель Чэн Байчжи, вы действительно выдающийся шеф-повар!»

Байчжи улыбнулась и с удовлетворением сказала: «Спасибо, вы очень проницательны».

Сян Бэйинь тупо уставился, все его тело уже онемело.

В этот момент он наконец понял, что, как бы сильно он ни ненавидел и ни страдал, ему не справиться с Байчжи.

Даже если ему не хочется приходить на порог, чтобы встретиться с Байчжи и умереть с ней вместе, если такого ученого ценят по всей стране, сможет ли он приблизиться к ней и навредить ей?

Тело Сян Бэйиня стало шататься.

Он понимает, что Байчжи достигла высоты, с которой он даже не может сравниться с ней, не говоря уже о том, чтобы соперничать с ней.

Рядом с ним Чэн Динсян тоже был ошеломлен.

Когда пришло время обеда, пришел клиент.

«Почему вы не уходите? Убирайтесь отсюда!» Дядя Ли продолжал выгонять людей.

Оба были вышвырнуты.

Неясно, но они все еще могли слышать голоса:

...

"Зачем вы пришли в магазин, чтобы поесть?"

"Ох, помощница Син Ван все время напоминала мне выйти поесть, говоря, что я уже три раза подряд на питательном растворе. Хотя это и не вредит организму, это полезно для моего физического и душевного здоровья..."

"Ха-ха-ха, твой помощник очень придирчивый? Мой довольно холодный."

"Говорят, что самой подходящей помощницей считаются те, которых определяют по анализу больших данных. Я думаю, что помощник Син Ван очень умный. Син Ван есть все, в этом нет ничего удивительного."

"Да, что ты ешь?"

"Легкий бульон, мне напомнила помощница Син Ван."

"Ничего страшного, я вернусь в Син Ван и съем то, что тебе нравится."

...

Сян Бэйинь и Чэн Динсян стояли в оцепенении, чувствуя, как в голове гудит, словно по ней ударили молотком.

О чем думал Сян Бэйинь, о том же думала и Чэн Динсян.

Она протянула руку и схватилась за рукав Сян Бэйиня, глазах ее было отчаяние: "Мы... можем что-нибудь еще сделать?"

"Есть ли какой-то другой выход? У тебя есть?" Сян Бэйинь усмехнулся, "Чэн Динсян, о чем я больше всего жалею в жизни, так это о том, что ушел из ресторана Чэн и бросил... Чэн

Байчжи".

Чэн Динсян на мгновение замерла, ее глаза слегка покраснели, а затем она стиснула зубы и сказала: "Какой смысл сожалеть? Тебе нравится Чэн Байчжи? Даже если раньше она нравилась, то это было из-за твоих кулинарных способностей, а теперь ты ей больше не нужен, ей все равно. Не на тебя!"

"Бах" - Сян Бэйинь ударил ее по лицу.

"Сян Бэйинь, ты ударил меня?! Я подерусь с тобой!" Чэн Динсян бросилась к нему.

Эта парочка истинных любовников из прошлого просто так подралась на улице, привлекая к себе бесчисленное количество указывающих пальцев.

Бой между Чэн Динсян и Сян Бэйинем продлился недолго, потому что их нашел Цянь Цзун.

"Почему я думал, что меня задержали, поэтому я не должен отдавать деньги, которые я вам должен?" - усмехнулся президент Цянь.

"Господин Цянь, у нас больше ничего нет, что мы можем вам вернуть?!" Глаза Чэн Динсян покраснели, ее лицо было полно отчаяния.

"Мне все равно, что вы заберете обратно, в любом случае, вы должны вернуть мне долг, иначе... хм..." - президент Цянь не закончил говорить, но Сян Бэйинь и Чэн Динсян невольно вздрогнули.

Цянь не особо хорошо себя ведет. Он очень безжалостный и всегда славился этим.

"Кроме того, у нас все еще есть!" - Сян Бэйинь схватился за волосы.

"У всех есть руки и ноги, и они всегда могут заработать деньги. Каждый месяц они должны выплачивать мне часть основного долга и процентов, иначе... ваши руки будут не вашими". Сказав это, Цянь Цзун развернулся и ушел.

На месте остались только они двое, которые опустились на землю.

У них нет денег, и даже если они приготовят еду Чэна, то, судя по текущему положению дел, они, вероятно, не смогут даже заработать на аренду.

На Звездной сети?

Чэн Байчжи очень бескорыстна. Она не хочет никаких денег за исследования на Син Ван или что-то в этом роде. Она отчаянно пытается снизить расходы для широкой публики, но она только упряма - чэнцзяцай, кроме ее подлинных, другие не могут попасть в Син Ван!

Кроме нее, остались только Сян Бэйинь и группа старших братьев и сестер, которые могут готовить блюда Чэн, поэтому никто не возражает.

Что касается них?

Хе-хе, вся сеть знает, что они сделали, хорошо, если они не ругают их, кто будет говорить за них?

Искать Чэн Сю?

Бесполезно, у Чэн Сю сейчас нет денег, и он боится, что задолжавший Чэн Динсян снова затынет его, и он вообще не отвечает на звонки Чэн Динсян!

Сян Бэйинь схватился за голову, его голос был хриплым: "Если бы только я не ушел из ресторана Чэн..."

Глаза Чэн Динсян тоже были тусклыми: "Если бы только я тогда не была с тобой..."

Сожаление, бесконечное сожаление.

Разочарование, сожаление!

Если бы они могли вернуться в прошлое, они никогда бы не пошли по этому пути!

Сян Бэйинь от боли дернул себя за волосы.

Чэн Динсян некоторое время молчала, прежде чем пробормотать: «Она, очевидно, не знает, как проводить научные исследования... Как она может полностью продвигать Синван? Нет! Она не знает, как проводить исследования, и поэтому однажды ее разоблачат!»

Когда Чэн Динсян сказала это, Сян Бэйинь с отвращением взглянула на нее, как на сумасшедшую.

Чэн Динсян: «...»

Даже Сян Бэйинь не поверила ей, не говоря уже о других.

Свет в ее глазах погас.

Но вскоре в ее глазах снова вспыхнул огонь.

Подделка есть подделка. Чэн Бэйчжи не знает, как проводить исследования, и однажды ее разоблачат, и она обязательно дождетс этого дня!

Она ждет!

Бай Чжи только что закончила интервью.

Страна заблокировала для нее много интервью, но ничего не могла поделать. В стране и даже в мире слишком много людей, которые интересуются ею и хотят задать ей много вопросов.

Поэтому иногда Бай Чжи все еще должна выходить на интервью.

Когда Бай Чжи села в машину, адъютант и водитель смотрели на что-то и смеялись.

После того, как Бай Чжи сели в машину, те двое немедленно убрали свои мобильные телефоны и стали серьезными.

Бай Чжи не обратила внимания и улыбнулась: «Над чем смеетесь, так радостно?»

Водитель был спокойнее, поэтому выражение его лица было немного неуверенным.

Но адъютант был еще молод и, услышав слова, снова улыбнулся: «Госпожа Чэн, пользователи сети снова публикуют новости об иностранных пользователях сети».

«А?» — удивилась Бай Чжи.

Адъютант сразу же подробно рассказал все.

Оказалось, это из-за Huaxing.com и Huaxing Generation.

Когда Huaxing.com и Huaxing Generation только появились три месяца назад, иностранные пользователи сети были в шоке. Позже они услышали, как Бай Чжи сказала, что второе поколение предназначено для внутреннего использования, а третье поколение будет предоставлено иностранным странам. Вся сила войны.

Конечно, большая победа в стране.

Но сейчас Huaxing.com запущен по всей стране, и многочисленные внутренние отзывы поступили за границу, в том числе от некоторых иностранцев, поселившихся в Китае, которые также поделились своим опытом с иностранными странами и т. д.

Иностранцы особенно завидуют и каждый день просят Хуаго поделиться технологией второго поколения.

В конце концов, три поколения, кто знает, сколько это займет времени?

Среди них пользователи сети в стране М всегда особенно грубы и очень раздражают.

В недавнем интервью Бай Чжи заявила, что в дополнение к обслуживанию развлечения также будут официально подключены к Huaxing.com, а третье поколение придется подождать, пока Бай Чжи сначала не изучит питательный раствор и голографические кабины, что просто делает отечественные шутки и иностранных пользователей сети с ума.

Снова началась мучительная война, сначала сказали иностранные пользователи сети—

«Ах, ах, ах! Я не могу этого вынести, давайте запустим второе поколение, я могу это вынести, но когда я думаю о голографических играх, я схожу с ума!»

«О, пожалуйста, дайте некоторую власть Министерству иностранных дел и внедрите второе поколение!»

«Спокойно, Хуаго не будет спешить с экспортом Huaxing.com. Есть еще много мест, где можно использовать Huaxing.com, в том числе, конечно, и военные. Если они хотят возглавить нас, у них будет время».

«Ах, мне все равно! Я хочу Синван! Почему так сложно получить грин-карту Хуаго?!»

...

Отечественные пользователи сети смотрели на новости, все они были сочувствующими и рады, что они китайцы, других эмоций у них не было.

Но, к сожалению, в это время снова выступили пользователи сети из страны М—

«Это эгоистично!»

«Нет чувства мира, это неуважение к другим странам!»

«Министерство иностранных дел, вы должны быть жесткими».

«Да, наша страна М много лет отправляет технологии в Китай».

«Хуаго необходимо потребовать поделиться новейшими технологиями со всем миром!»

...

Затем взорвались пользователи сети в стране.

За эти годы вы распространили в Китае много технологий, но разве вы просили меньше денег в стране?

Каждый год появляется масса разного рода расходов, я даже не знаю, сколько это всё стоит!

Просто наглость какая-то!

Затем китайские интернет-пользователи обозвали интернет-пользователей из страны М псами.

Водитель и ординарец смеются над этим.

Послушав, Бай Чжи постучала пальцами по подбородку, а затем кивнула: «Что ж, я поняла».

«А?» — опешил ординарец и спросил: «Что ты поняла?»

«Нам стоит увеличить патентный сбор со стороны страны М».

Ординарец: «!!»

Он пристально посмотрел на Бай Чжи и неуверенно спросил: «На сколько?»

«Настолько, чтобы им было очень больно», — проговорила Бай Чжи, ухмыляясь.

«Они согласятся?»

«Если не согласятся, пусть сами изучают „Звёздное интернет-кафе“».

Ординарец: «Сколько времени потребуется для самостоятельного исследования?»

Бай Чжи: «Судя по их нынешним темпам, на самостоятельное исследование потребуется ещё 60 лет».

Ординарец: «!!»

Он тут же усмехнулся, но тут же понял, что отпустил улыбку, и поспешил её сдержать, но в углах его рта ещё оставалась усмешка.

60 лет, посмотрим, хватит ли вам терпения!

Шесть месяцев спустя было запущено третье поколение Huaxing.com.

В предшествующие шесть месяцев заграницей все сходили с ума, особенно после представления Huaxing.com, каждый день в Китай устремлялись толпы иностранцев, а по всему Интернету пересылали многочисленные видео, которые доводили их до такого состояния, что они просто больше не могли этого выносить.

Даже интернет-пользователи из страны М больше не высказывались и не танцевали.

— Потому что они тоже ждали и не упорствовали.

Однако когда было запущено третье поколение, патентный сбор был очень высоким, особенно для страны М. По сравнению с низкими ценами внутри страны, использование «Звёздного интернета» за границей требовало значительных расходов, особенно для страны М.

Они впали в безумие, но после нескольких дней волнений им пришлось принять этот факт.

У государства не было другого выхода, иначе народ требовал принять его.

Что ж, кто заставил их не уметь изучать всё самостоятельно?

На самом деле, если бы не было такой низкой цены в Китае, они бы могли себе позволить использовать Xingwang, но, к сожалению, наличие сравнения делает ситуацию крайне болезненной.

Простой обыватель не видит разницы, кроме как большой разницы в цене и полугодовой разницы в сроке использования.

Но только учёные знают, насколько этот полугодовой срок оказал влияние на технологии Китая и на технологии других стран!

Сейчас настала эра Xingwang, и Китай опередил мир на полгода. И что тут особенно важно, Nuaxing.com они создали сами!

Следовательно, в эту эру Xingwang Китай идёт впереди.

В будущем они могут зайти ещё дальше, и превзойти их будет намного сложнее.

В особенности потому, что у них есть ещё и Чэн Байчжи.

Та, что... утверждает, что она шеф-повар, но весь мир знает, что на самом деле она учёный, которого либо любят, либо ненавидят.

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3967624>